

Историческое вступление
ОЛЬГА, КНЯГИНЯ КИЕВСКАЯ

Кто она и откуда? Существует много версий. Одни учёные считают, что Ольга родилась в Пскове, другие — в Изборске. Третьи вообще полагают, что она родом из болгарского города Плиска, чьё название потом было изменено на Плесков — старинное название Пскова.

То же самое можно сказать и о возможных родителях будущей знаменитой правительницы Древней Руси. Где-то её называют простой поселянкой — поэтично, но маловероятно. Где-то — внучкой легендарного (возможно, вымышленного) князя Гостомысла, а то и дочью самого Олега Вещего. Византийский император называл Ольгу на варяжский манер Хельгой, а Иоакимовская летопись утверждает, что она была знатной славянкой по имени Прекраса.

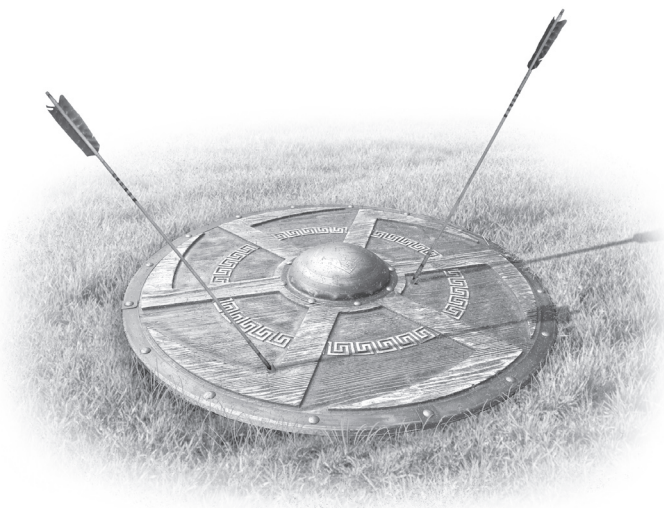
Для писателя-историка такая ситуация — норма. Мы работаем не только с непреложными фактами, но и с вероятностями, которыми нас щедро снабжают исторические источники: древнерусские, византийские, арабские, европейские. Мы изучаем их, сопоставляем с археологическими данными, пока наконец не получаем более-менее ясную картину жизни наших героев.

Но если историку-учёному можно допустить рождение Ольги в нескольких местах одновременно,

то писателю всё-таки приходится выбирать что-то одно. И мы выбираем из возможного и додумываем недостающее. Ведь главная наша задача — показать тот мир, в котором тысячу лет назад жили люди. Дать почувствовать вам, читателям, воздух той эпохи, вкус той воды, запах земли, которая тогда была их родиной, а теперь стала нашей...

И рассказать историю девочки, родившейся в городе Плескове¹. Показать путь, которым она шла к своему великому будущему — легендарному и летописному. Историю девочки, которой суждено было стать самой первой, мудрой и сильной правительницей Древней Руси.

¹ Плесков — «город журчащих вод», современный Псков.

Глава 1

ОХОТНИК И КНЯЖНА

Звонкий удар тетивы, глухой удар стрелы, попавшей в цель, треск веток и тяжёлый удар оземь сбитого глухаря. Когда Радим подбежал к добыче, глухарь уже перестал трепыхаться. Но первым делом мальчик позаботился о стреле. Выдернул её из птицы и с радостью убедился: целёхонька. Широкий плоский наконечник-срез так же крепко сидит в лёгком, собранном из двух половинок древке. Даже перья на хвостовике не повреждены.

— Добрый выстрел! — отец встал рядом, наклонясь, подхватил за лапки убитую птицу. — С тридцати шагов — наповал. И дичина добрая! На четверть пуда потянет!

Потом глянул сквозь листву на солнце искомандовал:

— Нагулялись. Возвращаемся.

На поясе у отца уже висела низка из двух птиц — тетёрки и цапли.

Радим, понятно, спорить не стал, хотя прошли они всего ничего. Волх, бог леса, подарил им богатую добычу. На остаток дороги этого хватит. Они, считай, почти дома. До Плескова два дня пути.

Широкая спина отца в простой серой рубахе с бережной вышивкой по рукавам и вороту — уже в пятидесяти шагах. Шаг у отца длинный, быстрый. Пospеть за ним нелегко. Да ещё охотничьим бесшумным шагом. Но Радим умеет. Под его ногой, обутой в шитый из мягкой кожи поршень, ни один сучок не хрустнет.

А вот и лагерь. Люд шумит, возы стоят не кругом, а как придётся, дым от костров не в кронах прячется, а прямо в небо уходит. Даже дозоров не выставили. Сразу видно, что дом уже близко.

Большой у них обоз. Двадцать восемь возов торговых и ещё три — боярских. Плесковского князя Вардига. Дочь его Ольга из Киева домой возвращается. В Киев, понятно, Ольга не одна ездила, с отцом. Но князь на волоке остался, с кораблями, а дочь с попутным обозом поскорей домой отправил.

С Ольгой же отправились холопка и два настоящих воина-дружинника.

Радим всю дорогу возле дружинников крутился, любовался и завидовал.

Большая это сила — два дружинника. Да ещё и не простых, а варяга. Такие вдвоём с семьёю купеческими охранниками шутя управятся.

Заветная мечта Радима — вступить в княжью дружину. Да только непросто это, ой, непросто! Из всех нужных умений у мальчика было только два: красться бесшумно да из лука бить метко. Это охотничьи умения, не воинские, хотя и для боя сгодятся.

С копьём да топором Радим тоже управляться умел, но по-охотничьи, не в поединке и не в воинском строю. Не возьмут Радима в дружину попросту. Он — сын охотника, а не воина. У воинов свои сыновья. Тех с пяти зим воинскому делу учить начинают. А чужих в дружину принимают редко. Иногда пришлых — умелых воинов. Или из ополчения лучших, кто в бою храбрость особую покажет.

Но князь плесковский вот уже много лет ополчение не сзывал, дружиной обходился. А созвал бы нынче — всё равно бы Радим годами не вышел для ополченца.

— Ого! — повар принял у Радима глухаря, взвесил на руке. — Хороша птица! Добрый охотник у тебя вырос, Первей!

— А то! — отец хлопнул Радима по плечу. — Беги, сын, княжна тебя зовёт.

Для Ольги на днёвках² шатра не ставили, стелили наземь ковёр болгарский. Однако княжна на нём

² Днёвки — военный термин, вышедший из употребления, обозначавший суточный перерыв при пешем передвижении, остановка во время похода.

не засиживалась. Шустрая, быстрая, как ласка. То здесь, то там. И всё ей интересно, и со всеми, не чинясь, поговорит.

С Радимом Ольга и вовсе подружилась, годами они близки — Радим на год старше всего, а что она княжна, а он сын охотника, так в дороге это неважно. В походе князь и смерд из одного котла едят, под одним небом спят, одних и тех же комаров кормят.

— Радимка! Иди сюда!

Ольга взобралась на камень, что на берегу ручья, — не там, откуда они воду брали, а немного в стороне. И как только пробралась через осоку!

Радим тут же понял, как: вон тропинка звериная в камышах, к водопою.

Выбравшись на топкий берег, Радим невольно залюбовался: красива княжна! Рубаха красная, яркая, толстая русая коса переплетена лентами, унизанными крошечными серебряными монетками. Серебро блестит на поясе с пряжкой-соколом, мягкие сапожки расшиты стеклянным бисером. Личико княжны нежное, румяное. Холопка всю дорогу следила да оберегала госпожу от солнца, чтоб не потемнела белая кожа. Нежна и тонка Ольга, но взгляд умный, твёрдый. Княжна, сразу видать!

— Смотри, что нашла. — Ольга показала сырой песок. — Чей след?

— Лисы, — ответил Радим. — Свежий. А это след косули. Старый, вчерашний.

— Вот эта ямка?

— А ты приглядишься, видишь, она раздвоенная?

— А это что за вмятина глубокая рядом?

— Это от сапога. Видать, из варягов твоих кто-то наследил.

Ольга удивлённо покачала головой.

— Как ты это делаешь?

— Просто смотрю, — пожал плечами мальчик. — Отец говорит: будь внимателен, ничего не упустишь. Вот ты на песок не наступала, а я бы всё равно понял, что ты тут побывала.

— Как? — с любопытством спросила Ольга. — Я на камушке стояла, моих следов здесь нет.

— А вот как! — и показал на что-то почти невидимое, на прозрачную искорку в песке.

Ольга пригляделась и увидела крошечную прозрачную бисеринку; должно быть, оторвалась от вышитого сапожка.

— Какой глазастый! — восхищённо заметила княжна. — А меня так научишь?

— Могу. Но зачем тебе? — с сомнением спросил Радим.

Именитые не высматривают следы на влажной земле и у водопоев. Они охотятся с соколами, устраивают конные облавы. Им охота не хлеб насущный, а развлечение. А надобно знатным что-то на земле прочитывать, так позовут следопыта.

— Хочу понимать все знаки, сколько их есть на свете, — сказала Ольга не без вызова. — Знаешь,

как досадно, когда что-то написано, а прочитать не можешь? Другие могут, а ты нет. Обидно!

Княжна сорвала с берёзы сухую ветку и нарисовала на песке три черты домиком.

— Вот что это? — спросила она.

— Не знаю, — признался Радим.

— Это ромейский знак «альфа». Я все ромейские знаки знаю, — похвасталась она.

Радим пренебрежительно поглядел на чужеземный знак на песке.

— Ромейские руны... Слышал. Не трать время, — посоветовал он. — Пустые они.

— Почему это? — удивилась Ольга.

— В них нет силы. Варяг Сивард рассказывал, был у него раб из ромейских жрецов. Всё что-то бормотал по-своему да руны на обрывке кожи чертил. А потом взял да и помер. Не очень-то руны ему помогли! — Радим хмыкнул, подумал немного и добавил:

— Зато уж кто силён в рунах, так это нурманские да ваши варяжские колдуны и ведьмы! Видела, у Сиварда весь щит тайными знаками расписан? Он давеча хвастался: одна руна силу и крепость даёт, другая — меткость, третья в бою защитит.

— Не защитит, — насмешливо возразила Ольга. — Уж не знаю, кто Сиварду щит расписывал, только дурень этот начертал «эйваз», руну защиты, неумело да кособоко. И получилась у него совсем другая руна — «град», знак гибели и разруше-

ния. Не думаю, что такая руна щиту поможет. Да и хозяину тоже.

Радим глянул на Ольгу уважительно и даже с опаской, как на чародейку.

— Ты и варяжские руны знаешь?!

— А то! — гордо кивнула Ольга. — С детства учили. Олег Киевский как узнал, что я обучаюсь грамоте у моравских монахов, умею говорить поромейски да по-нурмански, восхитился. Так и сказал батюшке: «Ну и сокровище у тебя растёт, Вардиг!»

— Олег? Князь-правитель Киева?!

— Он самый! — подтвердила княжна. — Мы с батюшкой были у него в гостях. Батюшка о делах с ним разговаривал, а я по сторонам во все глаза смотрела. Какие там палаты — каменные! В окнах цветная слюда! На одной стене лев нарисован, морда у него как человеческое лицо...

— И князя Игоря, наследника, видела? — спросил Радим.

— Нет. Он на охоте был...

Радим задумчиво поглядел на княжну, невольно вспомнив, что говорили между собой воины-варяги: «Олег Киевский властью делиться не желает. Рюрика, князя покойного, волю не чтит, удачу сына своего Игоря себе забрал».

«Какое мне дело до князей, — подумал Радим ожесточённо. — Нас, лесовиков, это всё не касается».

В дружину-то его всё равно не возьмут...

— А тот кусок кожи, на котором монах руны чертил, Сивард куда дел, не знаешь? — спросила Ольга, палочкой рисуя рядом с ромейской руной другую.

— Почём я знаю? Сожгли, наверно, а пепел в реку выкинули.

— Жаль. Я бы глянула, что он там начертал. Ромейские знаки не только для ворожбы. Ими можно записывать разные истории, передавать послания...

— Как это?

— Как бы объяснить-то... Вот ты видишь след, значит, тут кто-то побывал. Вот тебе и послание.

— Следы-то все разные, а руны — одинаковые, — возразил юный охотник. — Не понимаю.

— Ну и ладно, — отмахнулась Ольга. — Пошли в пенёк ножички покидаем?

Но тут на берег пришла холопка Ольги — чудинка Дайна:

— Госпожа, ужин поспел!

Глава 2

СЛЕД НА ПЕСКЕ

Последние лучи солнца скрылись за лесом. Сразу похолодало, воздух зазвенел от комаров. Все, кроме дозорных, укладывались спать, а Ольга засиделась возле костра. Она смотрела на огонь и думала, что удивительное путешествие в Киев заканчивается и впереди — обычная жизнь... Когда ещё доведётся попутешествовать? Разве что когда замуж отдавать будут. А потом — сиди в терему, никуда ни ногой!

Ольга упрямо нахмурилась. Женская доля её не пугала, но и не радовала. Мужние жёны до самой старости заняты только домом да воспитанием детей. Понятно, у знатных и дом побольше, и дела тоже, но всю жизнь одно и то же. Вот и матушка Ольги так и живёт. Всё хозяйство на ней. И Ольгу тому же учит. Тут уж ничего не поделаешь, надо.

Но хуже всего — рукоделие. Например, прясть.

Прясть! Ольга поморщилась. Ничего более скучного она и представить себе не могла. А первый спрядённый ею колючий моток всё равно пришлось пустить по воде — отдать в дар Мокоши, всеобщей матери.

— Мокошь так же сидит в своём облачном терему в небесном Ирии и прядёт нити наших жизней, — объясняла матушка. — А потом из них ткёт многоцветный ковёр Судьбы. Поэтому прядение — ремесло священное. Когда научишься прясть, займёшься ткачеством во славу богини...

Но Ольга ни прясть, ни ткать не хочет! Куда интереснее учить буквы, скакать на коне, самой править лодочкой-плоскодонкой и путешествовать по чужим землям. Княжне хочется узнать всё, а особенно то, чего нельзя.

— Почему так несправедливо? — пробормотала она, покосившись на варягов. — Мужам — война, странствия! А жёны сидят всю жизнь в терему...

— Тебе ли, боярышня, о том сокрушаться? — укоризненно отозвался Сивард. — Понятно, будь ты хоть княгиня, а женский удел тот же. Но пока князь в военном походе или на полюдьё, кто управляет его уделом? Жена и никто другой!

— Может, я тоже хочу в поход... — проворчала Ольга.

Бразд, молодой варяг, только в прошлом году поступивший на службу к Вардигу, засмеялся:

— Ты, никак, за князя замуж собралась, дева?

Оглавление

Историческое вступление	
Ольга, княгиня киевская.	3
Глава 1. Охотник и княжна.	6
Глава 2. След на песке	16
Глава 3. Ночная битва.	24
Глава 4. Поле битвы	31
Глава 5. В плену у разбойников	38
Глава 6. Чересчур богатая добыча	44
Глава 7. Гадание на воде.	50
Глава 8. Пивнево городище	56
Глава 9. Камень против ножа, нож против меча	60
Глава 10. Викинги	66
Глава 11. Ольга — одна-одинёшенька	71
Глава 12. Опасное испытание	78
Глава 13. Гадание на рунах	84
Глава 14. Сила на силу	91
Глава 15. Сбежали!	97
Глава 16. Никогда не сдавайся!	103
Глава 17. Волчонок	112